

Глава 109 Посылая вам молоток для бейсбольной биты Стоя рядом с Ван Чен, лицо Хай Цянь Цяо было несколько бледным.

Когда он посмотрел на Ван Чена раньше, то почувствовал, что что-то не так, но когда он скрипел зубами и подошел, чтобы протянуть руку помощи родному брату, сцена перед ним прямо ошеломила его.

Было очевидно, что Сломленный Хун и Тан Фэн, давили на собственного брата, чтобы поджечь и поджарить его.

Сокровище? Только не говори, что это они, даже такие большие парни, как Хай Доу, у кого?

Даже если бы они это сделали, кто бы захотел их выдать?

Два сукиных сына, Broken Hung Tan Feng, явно сжимают собственных братьев, желая, чтобы он потерял лицо на глазах у всех и над ним смеялись.

Ну, им это сошло с рук!

Морской цяньчжоу не медлит, но те, кто приходят, чтобы присоединиться к живым дамам Gongzi быстрее, к тому времени, когда он стоит рядом с Wang пыль, Wang пыль стала мишенью, даже если у него есть сердце, чтобы помочь, не может помочь ему больше.

Что делать?

Убрать так называемое тяжелое сокровище, безусловно, невозможно.

В этот момент он вытащил угол одежды Ван Чена и тихо сказал: "Старый Ван, все в порядке? Если ты не можешь этого сделать, мы просто признаем это, и в лучшем случае мы потеряем лицо, и никто ничего не скажет о тебе. Напротив, сейчас, когда так много людей смотрят, вы не должны выходить сухим из воды, если вы действительно хотите пошутить, вам будет трудно закрепиться на окраине города".

Разве не трудно закрепиться в верхней части города? Эти люди, даже молодые сыновья и дочери, были из чрезвычайно прославленных семей. Если бы он был унижен перед ними, захотел бы Ван Чен и в будущем тусоваться в пригороде?

Если ты не можешь, ты должен уступить. Быть великим - это потерять лицо, но это лучше, чем над ним все смеются.

Ван Чен не говорил, а вдалеке еще один холодный женский голос дрейфовал: "Так уморительно, что это за игра?"

Шан Циндай, одетый в белое, со сказочным бризом, пришел с небольшим недоумением.

"О, даже Наставник Эллен здесь." Мидзуру Синь сказал со слабой улыбкой.

Шан Цин Цин танцевал кивнул: "Есть задержка, только сейчас, когда мы приехали, городской господин извиняется".

"Все хорошо, хорошо быть здесь".

Шуй Русин помахал ей рукой и снова посмотрел на маленького смущенного мужчину рядом с

ней и спросил: "Эта маленькая девочка?".

"Сестра Шэрон Зиуе".

Вытягивая маленького ошарашенного, Шан Цинду жестом "Приветствуйте Властелина Водного Города".

"Здравствуйте, дядя Уотер". Голос маленького демпфера липкий, очень милый и восхитительный.

В этот момент Шуй Шуй Син громко засмеялся, "Хаха, такая сладкая". Кто-нибудь, принесите десерт, и я буду хорошо относиться к своему маленькому гостю".

Слуги вон там пошли за ним, но Шанцин оглянулся и спросил: "Что все эти люди здесь делают?".

Тан Фэн мгновенно засмеялся: "Теперь все в порядке, даже Мастер Шан здесь, Ван Чен, чего ты ждешь? Принесите уже подарки на день рождения, и пусть ваши светлости подождут?"

Рядом с ним Сломленный Хунг безудержно смеялся: "Да, молодой господин Ван, где же оговоренное удивительное сокровище? Тебе удалось разжечь всем аппетит, и теперь пришло время для твоего ребенка! Если мы не получим его, мы будем играть с нами! Неважно, играешь ли ты с нами, но ты все еще здесь. Осмелитесь дразнить ваших светлостей, каковы последствия, хе-хе, Ван Пыль, разве вам не нужно, чтобы я вам рассказал?"

Десятки присутствующих, сорок или пятьдесят пар глаз, все уставились на Ван Чена, заставляя почувствовать гору давления.

Однако, как раз в этот момент, Цзян Ма Юэ наконец-то бороздил ее брови.

Она не ошиблась, захотев починить Вангдуан, но это было ради забавы. Однако эти двое мужчин, Тан Фэн и Сломленный Хун, придирались друг к другу один за другим, саркастически, очевидно, не ради забавы.

В тот момент она сказала: "Забудь об этом, не давай подарков на день рождения". Это должно было быть шуткой и не должно было восприниматься всерьез".

"Эй! Если вы так говорите, забудьте об этом, ваша светлость присутствует, кто вы?" Среди толпы были те, кто не знал Цзян Ма Юэ, прямо чихнул.

Цзян Маюе не сказал ни слова, и Дух Воды выделялся прямо: "Чей ребенок в семье?". Заткни его!"

В толпе, брат-мужчина, который говорил, его лицо было сразу же смущено.

Вода, струящаяся сердцем, повернулась назад, но сказала: "Ладно, Мисси сказала, забудь, тогда забудь". Это детская шутка. Что ты имеешь в виду? Если ты действительно хочешь принять подарки молодого поколения, тебе не понадобится это старое лицо. Ладно, пошли отсюда. Вы, юниоры, тоже не шутите, играйте в свою игру".

"Эээ....."

Толпа мгновенно посмотрела друг на друга в недоверии.

Мы еще даже не видели его.

Группа евнухов была возмущена, но Господь города лично говорил, что еще можно сделать?

В тот момент банда вздохнула и рассеялась.

Однако как раз в этот момент Ван Чен неожиданно открыл рот: "Но я действительно подготовил подарок на день рождения вау".

Что?

Сначала толпа задохнулась, а потом яростно повернулась назад. Глядя в сторону Ван Чена, они все тайно говорили в своих сердцах: "Этот парень, он слишком неблагодарный? Если бы Владыка города заключил для него сделку, как бы он мог пробить себе дорогу? Похоже, ты не умеешь писать мертвые буквы!"

Рядом с ним лицо Хай Цяньчжоу уже было полностью белым, когда она безумно тянула за угол пальто Ван Чена: "Старый Ван, ты с ума сошел!".

Шан Цинду смотрел на него слабыми глазами.

Вместо этого Цзян Ма Юэ, возмущенный, прямо ущипнутый в талии: "Лучше благослови то, что ты должен держать!".

"Хисс!"

Wang Dust сделал прохладный вдох, думая, что если бы эта большая группа людей не смотрела, я бы прижал тебя к земле и натер тебя на месте!

Что это за человек? Это ты меня хоронишь. Теперь я готов вести себя как хорошая киска, но ты душишь меня?

Глядя на Тан Фэн Сломленный Хун с другой стороны, Ван Чен хладнокровно засмеялся в своем сердце: две сучки, просящие ударить себя в лицо, верно? Хорошо, я дам тебе все свое благословение, как маленький принц-лицедед!

В тот момент он боролся за то, чтобы убрать руку Хай Цянь Цяо и держал в руке узкую и длинную подарочную коробку, преподнося ее непосредственно Шуй Шуй Синь.

"Небольшой знак благодарности, если не салют, то пожелание Господу Водного Города бессмертных благословений навсегда и долгой жизни, нежели небо". Во-вторых, я благодарен городскому господину за то, что он в тот день встал за таверну моего брата, и надеюсь, что городской господин примет ее".

Глядя на то, что у него в руках, вся комната мгновенно замолчала.

Этот парень... у него действительно хватает наглости вытащить что-нибудь?

Просто услышав, как Шуй Шуй Син слегка кашлянул, он улыбнулся и сказал: "Сяо, у тебя есть сердце". Но я просто скажу, что это мое сердце. В конце концов, как старший, слишком неприлично с моей стороны просить этот трон, чтобы забрать то, что принадлежит младшему".

Слова упали, но Тан Фенг улыбнулся.

Тогда он вышел и сжал кулак к сердцу потока воды и сказал: "Дядя Шуй, принять или не принять этот подарок - это другое дело, можешь ли ты открыть его для нас? Такой большой кусок, что если это действительно что-то удивительное".

Сломанный Хунг также шагнул вперед: "Да, Владыка города, это другой вопрос, принимать или нет, посмотрите, это не должно быть ничем".

Другие юниоры, в это время, также вышли вперед, чтобы присоединиться к оживлённому: "Да, дядя Шуй, открой нам глаза".

Шуй Лю Синь нахмурился и посмотрел в сторону Цзян Ма Юэ. Не видя выражения лица, он на мгновение засомневался и сказал: "Ладно, тогда посмотрим". Но прежде всего, этот дар, милорд, категорически неприемлем".

Больше не говори.

Подарочная коробка открылась, чтобы раскрыть ее содержимое.

Только с одного взгляда, все присутствующие, включая и струящуюся воду сердца, были глупыми.

Объект в коробке - это кувалда, простая и непритязательная.

<http://tl.rulate.ru/book/40409/877149>